Камчатско-Курильская экспедиция, которая в середине июля в 17-й раз отправилась на острова Шумшу и Матуа, по информации «Вестей», будет вынуждена досрочно свернуть свою деятельность и вернуться домой до срока. Неудобные вопросы к исследователям возникли у правительства Сахалинской области.

По мнению специалистов регионального министерства культуры, участники экспедиции под руководством представителя МИД РФ в Петропавловске-Камчатском Евгения Верещаги и ученого-краеведа Ирины Витер уже много лет действуют вопреки местному законодательству.

На прощальной встрече участников экспедиции с председателем краевого Законодательного собрания Валерием Раенко, научный руководитель десанта Ирина Витер сообщила, что на Курилах вновь запланированы поисковые работы. На этот раз они должны были пройти в местах захоронений советских воинов. Также участники поездки намеревались проверить состояние памятников и обелисков на братских могилах.

По словам Ирины Витер, «назрела острая необходимость в восстановлении памятников и обелисков советским воинам на Курильских островах, но для этого надо объединить усилия двух регионов – Сахалина и Камчатки».

Однако, несмотря на заявленное намерение «объединить усилия», никакого взаимодействия с исполнительной властью соседнего дальневосточного региона так и не получилось. Когда журналисты «Вестей» связались с министерством культуры Сахалинской области, там по этому поводу искренне недоумевали. «Мы бы очень хотели наладить совместную работу с камчатскими экспедициями, но узнаем о них из средств массовой информации уже после того, как они завершаются», – рассказала начальник отдела охраны объектов культурного наследия Елена Савельева.

По ее словам, вывозя с архипелага раритетные экспонаты, а также устанавливая там различные памятные знаки, камчатские исследователи нарушают региональный закон «Об объектах культурного наследия». В соответствии с ним, чтобы установить на территории области любой памятник, обелиск или памятный знак, надо заручиться согласием специального совета при областном правительстве, который рассматривает соответствующие заявки. Но, похоже, камчатским путешественникам никакой совет не указ. Они сами решают, что, где и когда воздвигать. Восстанавливаем историческую память, и точка!

«Правительство Сахалинской области и региональное министерство культуры не против проведения экспедиций на Матуа и Шумшу, – подчеркивает Елена Савельева. – Мы совсем не хотим запретить там исследования. Но все подобные мероприятия надо как минимум согласовывать с нами. Тем более, эти острова официально считаются местами боев времен Второй мировой войны, а значит, оттуда нельзя просто так брать и увозить оставшуюся с тех пор боевую технику».

Между тем, у первого вице-губернатора Камчатского края Дмитрия Латышева есть по этому поводу свое мнение. Провожая на архипелаг 17-ю экспедицию, он отметил, что ее участники «делают действительно важную работу не только для края, но и для всей страны». Дмитрий Латышев также заявил буквально следующее: «Несколько месяцев назад проект по изучению Курильских остров рассматривался на заседании краевого отделения Русского географического общества. И сегодня многие готовы оказать всестороннюю помощь, подключиться к экспедиции. Это говорит о том, что интерес к истории нашей страны и нашего края растет».

Все это, безусловно, хорошо и правильно. Но с каких пор Курильские острова, входящие в состав Сахалинской области, стали «нашим краем»? Разве можно после этого удивляться, что такие заявления вызывают у соседей с трудом сдерживаемое раздражение? Согласитесь, если бы на Камчатку высадился десант краеведов откуда-нибудь с Чукотки, и без каких-либо разрешений и согласований начал бы демонтировать и вывозить в неизвестном направлении, к примеру, исторические орудия с батареи на мысе Лопатка, неужели мы никак бы не реагировали? Ведь это почти то же самое, как если бы наши соседи явились к нам домой и стали бы переставлять мебель, потому что, по их мнению, она расположена в нашей квартире не оптимально. Что бы мы сказали таким соседям?

Помимо прочего, каждый экспонат той эпохи, каждая единица боевой техники имеет не только абстрактную историческую, но и вполне реальную коммерческую ценность. Трудно сказать, сколько конкретно стоит тот или иной японский плавающий танк Ка-Ми, один из тех, что действовали против Курильского десанта, да так и остались на островах после победы. Каждый из них – это уже коллекционный экземпляр и счет, очевидно, идет на сотни тысяч долларов США. В землю в прямом смысле слова зарыты миллионы.

На Камчатке еще помнят скандал, разгоревшийся в первой половине 2000-х годов, когда масштабный бизнес по контрабандной торговле военной техникой времен Второй мировой войны разоблачили сотрудники военной контрразведки отдела ФСБ по Северо-Восточному пограничному округу. К незаконному бизнесу тогда оказались причастны местные чиновники, офицеры погранвойск, сомнительные представители бизнеса и даже сотрудники государственного предприятия «Камчатбургеотермия». Сегодня единственная в мире коллекция танков Японии периода Второй мировой войны расположена в музее бронетехники в подмосковной Кубинке. Почти все экспонаты привезены туда как раз с Северных Курил. Специалисты говорят, что это все, что удалось сохранить во всем мире от переплавки, за исключением отдельных, буквально нескольких, экземпляров. Но на острове Матуа еще остается обширное пространство для поисков.

Сам Евгений Верещага не раз рассказывал журналистам о тайнах этого острова, главная из которых – абсолютное отсутствие военной техники. Ее постоянные поиски, которые ведутся с 1945 года, ни к чему не привели. По его словам, на Матуа есть странный, слишком правильный для природного холм, диаметр которого составляет около 500 метров. Такое впечатление, что сопка эта искусственная, и служила она ангаром для самолетов. Высказывалось множество версий, куда с острова-крепости исчезла вся боевая техника.

Самая невероятная заключается в том, что японцы, якобы, сбросили оставшиеся танки и самолеты в жерло вулкана, а потом подорвали, вызвав таким образом извержение. Доказательством этому является дорога, проложенная к вершине вулкана, где отчетливо видны следы гусениц. Относиться к этим рассказам можно по-разному, но, без сомнения, на острове еще осталось множество «белых пятен». Там есть что искать и исследовать. Но делать это надо не партизанскими методами.

Организаторы Камчатско-Курильских экспедиций особенно подчеркивают, что все они проходят под эгидой Русского географического общества. Удивительно, что столь уважаемая в научном мире организация поддерживает экспедиции в исторические места, которые проводятся без уведомления региональных властей и позволяет

использовать в этом процессе собственный бренд. Дело в том, что незадолго до отплытия на Курилы 17-й экспедиции с Камчатки, там уже побывала другая экспедиция, которую РГО организовало совместно с редакцией одной из крупнейших российских газет.
Участники этого путешествия, хоть и отправлялись на Курилы из Петропавловска, перед началом путешествия заручились официальной поддержкой областного правительства. А после окончания всех запланированных мероприятий завершили свой путь в Южно-Сахалинске, где встретились и тепло пообщались с и. о. заместителя губернатора области Сергеем Карагановым.
В результате, на основании собранных московскими исследователями материалов, теперь будет подготовлена географическая энциклопедия Курильских островов. Предполагается, что это издание выйдет из печати уже в конце текущего года. Прилагаться к нему будет и диск с документальным фильмом, снятым в ходе экспедиции. Возможно, этот фильм будет транслироваться на одном из центральных телеканалов. Немного перефразируя ставшее крылатым выражение из популярного кинофильма, «на их месте должны были быть мы». Но не судьба. Незваных гостей, как известно, нигде не любят.

Дмитрий ЧЕРНОВ.